

Люди, которые только что проснулись, умывались или спускались по лестнице, слышали громкие крики и ссору. Они немедленно отправились на крик.

Как только они прибыли, они увидели Ян Руру, стоящую в зале с ужасным выражением лица, обращенным к ним. – Уходите, собирайтесь у выхода.”

Будучи представителем для людей, которые еще не надели свои штаны должным образом, Ян Пиншен бежал, пытаясь надеть свой пояс. Увидев Яна Руру, он спросил: "Что случилось? Нападение зомби?"

“Ты все поймешь, когда доберешься до входа. Ян Руру махнула рукой: "все собираются снаружи у входа. Капитан Ян, пожалуйста, тоже позовите своих людей.”

“Окей.” Хотя Ян Пиншенг не знал, что происходит, но он был абсолютно уверен, что это не нападение зомби. Если бы это было так, Ян Руру не смогла бы оставаться такой спокойной. Поправив ремень, она крикнула остальным, чтобы они поторопились спуститься.

По сравнению с Янь Пиншеном, Мэн Шэнь был намного спокойнее. По крайней мере, его одежда была опрятной. Подойдя к входу, они поняли, что Шао Цин стоит там, окруженная раскачивающимися лозами, и среди одной из этих лиан был тот, который связал человека, избитого до неузнаваемости.

Ожидая, пока все соберутся, Шао Цин спросила: “Кто был на патрулировании прошлой ночью?”

Двое молодых людей встали. Один из них был со стороны Янь Пиншена, а другой-со стороны Ян Руру.

Не говоря ни слова, она хлестнула их кнутом по ногам. Это прямо порвало штанины обоих и в доли секунды воспаленная плоть была обнаружена.

- А вы, ребята, спали, когда патрулировали? Кто-то прокрался в женскую комнату и изнасиловал ее. Как это, ребята, не поняли?” Судя по внешнему виду Шао Цин, она не казалась взволнованной, очевидно хладнокровной, но это заставило всех там дрожать от страха.

Первоначально раздраженные от того, что их выбили из ниоткуда, однако услышав то, что было сказано, они замолчали. Это было первоначально их небрежностью, не говоря уже о том, что прошлой ночью они действительно баловались.

Они думали, что в пределах этого маленького городка, окрестности уже были очищены бандитами, таким образом, там определенно не будет никаких непосредственных опасностей. Поскольку это было так, они решили немного подурочиться. И все же, кто бы мог подумать, что зомби не придут, а вместо этого предатель внутри.

Набросившись на них, Шао Цин больше ничего не сделала. Она только что окликнула шестерых женщин.

Как только шестая женщина встала рядом с ней, Шао Цин неторопливо начала говорить: "в то время, когда мы решили оставить их, разве это не было единогласным решением? Говори же!"

- Ну да!" Ян Пиншен и Ян Руру взяли на себя инициативу, а другой, естественно, последовал их ответу.

Шао Цин продолжала спрашивать: "в то время я сказала, что если мы оставим их и привезем на базу, они не будут просто ничего не делать, жить на халяву. Они будут делать некоторые простые дела, такие как приготовление пищи или уборка. В тот момент мне показалось, что вы поняли, что я имею в виду, я говорила, что они наши товарищи."

Шао Цин помолчала, затем обвела всех взглядом. - Тем не менее, я никогда бы не подумала, что кто-то может сделать что-то еще хуже, чем это животное. В середине ночи, к группе женщин, которые уже достаточно пострадали и были унижены до состояния бреда, чтобы сделать что-то подобное. Этот человек уже у меня в руках. Я хочу услышать мысли каждого."

Люди недоуменно смотрели друг на друга. Все женщины были в ярости и требовали сурового наказания, однако из толпы раздавались голоса: "вы уже избили его и кричали на него, почему бы вам не забрать его вознаграждение в качестве наказания и не считать его действия ошибкой. В конце концов, мы все здесь братья."

- Вот именно. Он ничего и не делал. В худшем случае он может просто извиниться и дать ей какое-то вознаграждение."

«После того, как вы так долго сдерживались, быть немного дерзким-это совершенно нормально. Мужчины такие же. Совсем не проблема, просто накажите его и все.»

Эти женщины опустили головы, и их тела начали дрожать. Особенно когда кто-то упоминал, что кто-то должен им вознаграждение, казалось, что они были проститутками.

Шао Цин растянула свое "О", а затем сказала:" это то, что вы, ребята, чувствуете?"

Видя, что Шао Цин не выглядит сердитой, их уверенность постепенно возрастала. Один за другим они говорили: "просто верните ей какое-нибудь вознаграждение. На худой конец, ты можешь просто взять его награду за эту поездку и раздать ее женщинам. Вознаграждения за эту поездку будет достаточно, чтобы заплатить за сотни проституток."

Прежде чем он успел закончить говорить, Ян Руру развернулась и ударила его: "я хочу, чтобы повторил эти слова."

В мгновение ока этот человек замолчал от страха. Закрыв свое лицо, где он получил пощечину, он сразу же присосался к ней, сказав: "Янь Цзе, у меня гадкий рот. Пожалуйста, не сердись."

Ян Руру очень хотела дать ему пинка, чтобы он проснулся.

Шао Цин слегка повысила тон: "это то решение, которое вы, ребята, придумали? Вот так вы и будете с этим справляться?"

Несколько человек, которые были довольно оживленными, не смели продолжать говорить. Молодые женщины были в ярости: "Шао Цин, не будь милосердной. Вы должны жестоко наказать его!"

Шао Цин спокойно сказала: "Я действительно чувствую себя униженной за них. Если бы эти женщины, которые были унижены до этого момента, были вашей семьей, вы бы осмелились сказать то же самое?"

- Эй, ты не можешь так говорить...." Этот человек только начал говорить, когда Ян Руру жестоко сбила его с ног. Ян Руру была очень зла: "это так? Тогда я дам тебе возможность испытать это. Давайте посмотрим, что вы чувствуете, когда ваша жена разрушается другим?"

Шао Цин не испытывала ни малейшего эмоционального волнения. Это было потому, что она уже знала внутреннюю природу этих людей, поэтому она не была разочарована. Со времен апокалипсиса он увеличил множество людей*, как и в темпераменте многих людей. Однако неважно, как они ведут себя под другими, перед ней они лучше действуют послушно.

Она отличалась от Мэн Шэня, Ян Пиншенга и Ян Руру. По отношению к этим людям у нее было отдельное безжалостное сердце. Даже если бы это были ее товарищи, которые вызвали какой-то инцидент, она не потерпела бы этого, не говоря уже о такой проблеме.

"Люди, которые считают, что он должен быть слегка наказан, шаг вперед. Вы, ребята, можете расслабиться. Даже если ты сделаешь шаг вперед, я не буду мстить. Шао Цин спокойно сказала: "Несмотря ни на что, я обязательно сдержу свои обещания."

Тут же послышался громкий шепот. Несколько человек, находившихся ближе к этому человеку, набрались храбрости и выступили вперед.

Дождавшись, пока больше никто не вышел вперед, Шао Цин кивнула головой: "теперь я знаю Ваше мнение. После этого будет мой способ обращения с вещами. Если у вас есть какие-либо мнения о том, как я справляюсь с вещами, не стесняйтесь говорить."

<http://tl.rulate.ru/book/14337/629821>